

Виды на будущее русской промышленности

1922, источник: [здесь](#)

Итак, от старого советского хозяйственного режима — стройного в теории и строго последовательного, не взирая ни на что, на практике — не осталось камня на камне. От централизации „до бесчувствия“ уцелели одни „рожки да ножки“, как игриво писали некоторые журналисты в официальных органах. Хотя последствия доктринерских опытов далеко не были забавны для народа, но несвоевременно допытываться причин и разыскивать виновных. Разберемся лучше в изменившейся обстановке.

Новый курс в хозяйственной политике государственной власти открывает новые возможности в развитии промышленности.

Какое направление примет она?

Если бы история развертывалась стихийным образом, то этот вопрос имел бы значение простого любопытства. Но дело в том, что развитие человеческих обществ в нашу эпоху — и не в одной только России — идет не своим естественным, свободным путем, а в значительной степени находится в зависимости от государственной власти. Удерживать последнюю от грубых ошибок и ограждать общественное развитие от ее всегда пагубного вмешательства пробуждением народного самосознания, противодействия и самодеятельности является одним из главных призваний анархистской печати.

Направление, которое может принять развитие, или, вернее, возрождение русской промышленности, зависит не от одних только пожеланий, вроде того, чтобы кооперативы и частные промышленники арендовывали предприятия, но и от объективных, внешних условий. Для существования всякой промышленности нужны прежде всего средства, капиталы.

Откуда они могут взяться?

Богатства наших старых промышленников — Рябушинских, Морозовых, Кузнецовых и всяких акционерных товариществ с именами или без имен — возникали не праведными трудами владельцев, не их наследственными талантами, а из более действительных источников: благодаря явным или окольным субсидиям из казны и прямому покровительству государства.

Царская власть выдавала им за счет крестьянской массы — главной плательщицы прямых и косвенных налогов — из народного достояния то субсидии, то концессии с гарантией или без гарантии доходности, то платила вывозные премии, то вводила покровительственные пошлины, чтобы всячески поставить на ноги русскую промышленность и оградить ее интересы, т.е. выгоды кучки торгово-промышленных туеядцев, от иностранной конкуренции. При этом наживалось, конечно, и высшее чиновничество рука об руку с влиятельными членами Романовского дома.

Это прошлое русской промышленности нужно помнить тем, кто мечтает сосредоточить *одни только крупные предприятия* в руках государства, а средние и мелкие предоставить частным предпринимателям и, в лучшем случае, трудовым и потребительским кооперативам. Унаследованная нами крупная промышленность — особенно оставаясь в руках чиновников — сможет существовать только искусственно, при покровительственной таможенной системе, даже для внутреннего рынка, т.е. за счет и в ущерб потребляющей крестьянской массе населения, иначе она будет вытеснена иностранной конкуренцией.

То же самое нужно сказать и о среднем и мелком *капиталистическом* производстве. Теперь лишенная правительственных субсидий (часто выдававшихся им под видом выгодных правительственных заказов), премий, потворства и гарантий, она по крайней мере должна быть ограждена высокими ввозными пошлинами, чтобы стать достаточно прибыльной и привлечь иностранные капиталы. Иначе говоря, и средняя промышленность может возродиться при поддержке государственной власти и в ущерб крестьянской массе.

Не к этому, конечно, стремилась социалистическая партия, разрушившая, неожиданно для самой себя, вместе с устоями старого капиталистического строя, и почву под ногами промышленного пролетариата, т.е. самую промышленность.

Но есть еще третий вид промышленности, который доказал свою живучесть и устойчивость даже в передовых капиталистических странах, это — *децентрализованная промышленность*, которая у нас в России называется *кустарной* за свою отсталую технику.

Располагая очень часто далеко не совершенными орудиями производства, она тем не менее способна бывает выдержать конкуренцию с самым крупным капиталом. Продуктивность труда, очевидно, не исключительно зависит от превосходства техники. А тем более при усовершенствованной технике кустарная промышленность в состоянии будет успешно конкурировать с крупным капиталом, пользуясь при этом кооперативными приемами объединений при закупке сырья и материалов, сбыту фабрикатов и организации кредита.

Таким образом, технически высокая промышленность может возродиться в России, *не эксплуатируя крестьянства*, только из развития кустарного производства. Только способствуя успешной кооперативной организации последней и усовершенствованию ее *техники*, можно достичь того, чтобы русская промышленность перестала быть чужающим наростом на спине земледельца-крестьянина.

Для успешной организации кооперативных объединений кустарей нужны не „регулирующие“ декреты, измышленные за их спиной канцелярскими „спецами“, хотя бы

даже по партийным „заданиям“, а необходимо полное освобождение кооперации от государственной опеки и государственного вмешательства в ее деятельность.

Что же касается до технических возможностей русской кустарной промышленности и механизации ее приемов производства, то слово по этому вопросу принадлежит специалистам — русским техникам.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 15 июля 2025 17:06:06

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 8 августа 2025 15:42:33